

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

А. Кондратов. *Великаны острова Пасхи*. М., 1966, 192 стр., с илл.

Издательство «Советский художник» выпустило научно-популярную книгу А. Кондратова «Великаны острова Пасхи», посвященную проблемам происхождения культуры и заселения о. Пасхи и всей Полинезии. В ней приведены сведения из истории открытия о. Пасхи европейцами и рассмотрены почти все существовавшие и существующие гипотезы, связанные с этими проблемами.

Интерес к культуре и искусству о. Пасхи в нашей стране очень велик. Об этом свидетельствует давнее внимание к нему ученых и широкой публики. На таком фоне появление новой книги об о. Пасхи было встречено с интересом, тем более, что книга графически хорошо оформлена и написана внешне занимательно. Однако от ближайшего знакомства она сильно проигрывает.

Не касаясь подробно изложенных автором гипотез, связывавших, например, происхождение полинезийской культуры с затонувшим материком Пацифидой, или гипотезы о родстве культур древней Индии и о. Пасхи, построенной на сходстве ряда знаков в их письменностях, обратимся к теориям, имеющим современное научное значение.

Первая из них, «меланезийская теория», представлена автором, как гипотеза о первичном заселении Полинезии и о. Пасхи меланезийцами. Ссылаясь главным образом на изданную в 1931 г. научно-популярную книгу Шульце-Мезье «Остров Пасхи» и широко используя изложенный в ней материал, автор говорит, что в системе доказательств этой теории большое место отведено искусству (стр. 75). В связи с этим укажем на одну из существенных ошибок, допущенных автором при изложении доводов, опровергающих эту теорию. Говоря об изображениях фрегата, встречающихся на о. Пасхи и на Соломоновых островах, автор объясняет их сходство лишь тем, что рисовальщики всегда стремятся воспроизвести наиболее точно натуру, кем бы эти рисовальщики ни были (стр. 76). Однако эти изображения, привлекающие внимание всех исследователей о. Пасхи, связаны прежде всего с культовыми представлениями островитян, а не со стремлением воспроизвести точно натуру. К тому же они изображают не просто птицу фрегата, а птице-человека. Таким образом, этот вопрос, связанный с упомянутыми рисунками, так и не получил в книге должного объяснения. Нельзя считать удачным использование автором термина «меланезийская теория» применительно к изложенной в книге гипотезе о заселении Полинезии меланезийцами, потому что в этнографии Океании этот термин охватывает значительно более широкий круг вопросов, включая проблему путей следования предков полинезийцев к местам их нынешнего обитания.

Другая, так называемая «американская» теория, полемике с которой отведено в книге больше всего места, связывает происхождение древней культуры о. Пасхи и Восточной Полинезии с древнейшими культурами индейцев Южной Америки. Автор указывает, что широкую известность эта теория получила благодаря норвежскому ученому Т. Хейердалу, хотя мысль о родстве этих культур была высказана еще в XIX веке.

Излагая взгляды Т. Хейердала, нарочито названные на страницах этой книги «теорией Кон-Тики», А. Кондратов уделяет наибольшее внимание одному вопросу — о белых людях, упоминаемых в легендах островитян Восточной Полинезии и жителей Южной Америки, т. е. вопросу, который занимает во взглядах этого ученого лишь второстепенное место. Полемизируя с ним, автор ссылается преимущественно на его научно-популярную книгу «Путешествие на Кон-Тики», написанную двадцать лет назад. Но известно, что на основе новых фактов, полученных самим Т. Хейердалом за эти годы в сотрудничестве с учеными разных специальностей, его взгляды уточнялись и совершенствовались. Они изложены как в научных трудах Т. Хейердала, так и в научно-популярных статьях, отдельные из которых переведены на русский язык. К сожалению, при изложении теории норвежского ученого А. Кондратов почти не упоминает этих новых данных. Между тем ряд фактов, полученных за последние годы, имеет серьезное научное значение и существенно меняет прежние представления о древней культуре о. Пасхи. Наличие, например, на острове в давние времена густой тропической растительности, как доказали исследования палеоботаников, опровергает утверждения некоторых ученых о том, что мегалитическая культура о. Пасхи получила развитие из-за отсутствия здесь дерева, а также из-за легкости передвижения огромных статуй по голой местности. К сожалению, на это утверждение опирается и автор данной книги при изложении своей точки зрения на культуру о. Пасхи (стр. 136). Важным фактором, говорящим о контактах с Южной Америкой, можно считать обнаруженные на острове растения американского происхождения — полигонум амфибум и скирпус татора (тотора). Неправильно изложены или приведены в устаревшем варианте отдельные суждения Т. Хейердала, например, по поводу каменных статуй о. Пасхи.

В теории Т. Хейердала не все бесспорно и уже подтверждено фактами. Он и не утверждает этого.

Рецензируемая книга значительно выиграла бы, если бы автор познакомил читателя с новейшими исследованиями ученых, отстаивающих противоположную концепцию Т. Хейердала точку зрения на происхождение культуры о. Пасхи. Но автор использовал преимущественно устаревшие этнографические работы, а несколько ссылок на современных оппонентов Хейердала выглядят в книге едва ли убедительно.

Можно соглашаться или не соглашаться с теми или иными взглядами, но излагать их следует объективно. Тон, которым автор говорит о научных гипотезах Т. Хейердала — ученого, посвятившего почти 30 лет жизни исследованию Восточной Полинезии и имеющего ряд научных заслуг, — представляется нам некорректным, а потому не допустимым.

В поисках правильного решения сложных научных проблем, к числу которых относится происхождение народов Океании, Полинезии или даже одного о. Пасхи, ученые неизбежно допускают иногда ошибочные суждения. Но вряд ли правомерно со стороны А. Кондратова трактовать обнаруженные учеными параллели в культуре полинезийцев и меланезийцев, или полинезийцев и американских индейцев как намерение умалить достоинство коренного населения Полинезии. Свои суждения о самобытности полинезийской культуры он доводит до крайности — до почти полного отрицания каких бы то ни было влияний на их культуру в результате контактов с другими народами.

В вопросе о заселении Полинезии А. Кондратов целиком присоединяется к «азиатской» теории Те Ранги Хироа, сформулированной 30 лет назад. Не говоря уже о том, что тем самым читателю предложено несколько ограниченное освещение полинезийской проблемы, следует еще подчеркнуть, что А. Кондратов опустил в книге очень важный вопрос, без которого изложение этой проблемы остается незаконченным. Это вопрос о том, каким путем пришли полинезийцы из Юго-Восточной Азии в восточную Океанию до первого заселенного ими острова Полинезии, которым автор, следуя за Те Ранги Хироа, считает Танти.

Рассказывая о полинезийской культуре и истории расселения полинезийцев, автор допускает серьезные фактические ошибки. Так, он утверждает, что Мадагаскар был впервые заселен полинезийцами (стр. 140), хотя в действительности этот остров был заселен индонезийцами. Перечисляя «типично полинезийские» черты в культуре о. Пасхи, А. Кондратов называет и рапануйские копья с обсидиановыми наконечниками (стр. 148). Но, насколько нам известно, в Полинезии нигде, кроме о. Пасхи, нет и не было таких копий.

Несмотря на то, что рецензируемая книга вышла в серии «Страницы истории искусств», искусству в ней отведено непропорционально мало места. Материалы искусства привлекаются автором главным образом для освещения этноисторических проблем. В небольшом разделе шестой главы «Искусство Полинезии» (стр. 131—138) дан лишь краткий перечень предметов быта и искусства полинезийцев. Нет в ней даже краткой характеристики специфики искусства обитателей полинезийских архипелагов. Ничего не сказано и о тончайших рисунках на головах деревянных фигурок с о. Пасхи, наличие которых позволяет спорить с автором, считающим, что рапануйцам не могла быть известна ювелирная точность резьбы (стр. 94).

Несомненным достоинством книги является большое число иллюстраций. Многочисленные фотографии полинезийской скульптуры, по-видимому, должны демонстрировать общность образцов искусства о-ва Пасхи и других полинезийских архипелагов. Однако это никак не прокомментировано автором. А без таких комментариев читатель может сделать обратный вывод.

Большое количество побочных сведений, приведенных в книге, разбивает цельность повествования, какими бы занимательными эти сведения ни были. Например, рассказ о бунте на корабле «Баунти», о доисторическом прошлом Индии и раскопках Мохенджо-Даро, о языковых параллелях и т. д. Кроме того, при изложении этих сведений автор допускает многочисленные ошибки, перечислить которые в краткой рецензии невозможно.

Сам по себе факт издания «Советским художником» книги о полинезийской культуре — безусловно оградное явление. Необходимость популяризации трудов ученых, работающих над решением сложных историко-этнографических проблем Океании, совершенно очевидна. Но такая популяризация должна осуществляться с учетом новейших научных данных, на высоком научном уровне и с сознанием ответственности за правильность изложения материала. К сожалению, книга А. Кондратова «Великаны острова Пасхи» не удовлетворяет этим требованиям.

Л. Г. Розина